

Ю. Н. РЕРИХ О КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ВЛИЯНИИ ИНДИИ И ЕГО СОВРЕМЕННОМ ЗНАЧЕНИИ

© 2023

А. М. Шустова¹

Для понимания исторических, культурных и социополитических процессов, происходящих в Южной Азии и, в частности, в Индии интересен подход индолога, тибетолога и историка Востока Ю. Н. Рериха (1902–1960). Ученый одним из первых предложил рассматривать историю стран Азии во всем многообразии культурно-исторических явлений и взаимосвязей.

В качестве ведущего методологического принципа для обобщающих работ Рерих рассматривал принцип развития культуры, делая акцент на рассмотрении роли культурного наследия Индии в истории Азии. В формировании общей евразийской культуры он особую роль уделял буддизму.

Древнее наследие буддизма остается востребованным до настоящего времени. Такие известные деятели Индии, как М. К. Ганди, Дж. Неру, С. Радхакришнан, С. Н. Дасгупта, П. Т. Раджу, Б. Р. Амбедкар, Э. М. Ш. Намбудирипад и др. неоднократно обращались к буддизму.

Дж. Неру оказал влиятельную поддержку тибетскому буддизму, когда принял у себя в стране Далай-ламу XIV, тибетских монахов и беженцев, покинувших Тибет во времена культурной революции. Придерживаясь буддийской концепции «срединного пути», Неру выдвинул и обосновал доктрину политического центризма, политического консенсуса, социальной гармонии. Это дало возможность для единения индийцев и развития устойчивого общества, несмотря на разделяющие его этнические, конфессиональные, социальные и кастовые барьеры. Эти принципы легли в основу внешней политики индийского государства.

Несмотря на некоторое отступление от линии Неру, современная политика Н. Моди, тем не менее, продолжает преемственность в деле поддержания внешнего баланса и стабильности индийского государства. Богатое культурно-историческое наследие, опыт взаимодействия со странами и народами, носящий тысячелетний характер, сосуществование самых разных религий и философий составляет тот гуманитарный базис, на который Индия в рамках позиции «мягкой силы» может опереться в международных делах.

Ключевые слова: Ю. Н. Рерих, Индия, культура, буддизм, философское наследие буддизма, политика «мягкой силы»

Для цитирования: Шустова А.М. Ю. Н. Рерих о культурно-историческом влиянии Индии и его современном значении. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023. № 4. С. 42–52. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-4-042-052

¹ Шустова Алла Михайловна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; ashustova@ivran.ru
Alla M. Shustova, PhD (Philosophy), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; ashustova@ivran.ru
ORCID: 0000-0001-9372-6553

YU. N. ROERICH ON CULTURAL AND HISTORICAL INFLUENCE OF ANCIENT INDIA AND ITS MODERN SIGNIFICANCE

Alla M. Shustova

To understand the historical, cultural and socio-political processes taking place in South Asia and, in particular, in India, the approach of the Indologist, Tibetologist and historian of the East Yu. N. Roerich (1902–1960) is interesting. The scholar was one of the first to suggest considering the history of Asian countries in all the variety of cultural and historical phenomena and relationships. As a leading methodological principle for generalizing works, Roerich considered the principle of cultural development, emphasizing the consideration of the role of the cultural heritage of India in the history of Asia. In the formation of the common Eurasian culture, he attributed a great role to Buddhism.

The ancient heritage of Buddhism remains in demand to this day. Such well-known figures of India as M. K. Gandhi, J. Nehru, S. Radhakrishnan, S. N. Dasgupta, P. T. Raju, B. R. Ambedkar, E. M. Sh. Nambudiripad and others have repeatedly turned to Buddhism.

J. Nehru provided influential support to the Tibetan Buddhism when he hosted the Fourteenth Dalai Lama, Tibetan monks and refugees who fled Tibet during the Cultural Revolution. Adhering to the Buddhist concept of the ‘middle way’, Nehru put forward and substantiated the doctrine of political centrism, political consensus, and social harmony. This made it possible for Indians to unite and develop a sustainable society, in spite of many dividing ethnic, confessional, social and caste barriers. These principles formed the basis of the foreign policy of the Indian state.

Despite some deviation from the line of Nehru, the modern policy of Narendra Modi, nevertheless, continues the succession in maintaining the external balance and stability of the Indian state. A rich cultural and historical heritage, a thousand-year experience of interaction with countries and peoples, the coexistence of various religions and philosophies constitute the humanitarian basis on which India, within the framework of the ‘soft power’ position, can rely on in international affairs.

Keywords: Yu. N. Roerich, India, culture, Buddhism, philosophical heritage of Buddhism, ‘soft power’ policy

For citation: Shustova A. M. Yu. N. Roerich on Cultural and Historic Influence of Ancient India and Its Modern Significance. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2023. No. 4. Pp. 42–52. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-4-042-052

Индия — одна из древнейших стран мира, ее взаимодействие с различными государствами имеет длительную и богатую интересными фактами историю. Как известно, многие причины современных конфликтных ситуаций, отношений симпатии или антипатии между странами, а также возникновения определенных союзов закладываются с самых отдаленных исторических времен. И то, как сегодня позиционирует себя Индия на международной арене, имеет свою историческую подоплеку.

Для понимания исторических, культурных и социополитических процессов, происходящих в Южной Азии и, в частности, в Индии, несомненно, будет интересен подход индолога, тибетолога и историка Востока Ю. Н. Рериха (1902–1960). Ученый одним из первых предложил рассматривать историю стран Азии, да и по сути всего евразийского континента, не по отдельным странам, а во всем многообразии культурно-исторических явлений и взаимосвязей.

В 1923 году (100 лет назад!) во французском журнале ‘La vie des peuples’ Рерих опубликовал весьма знаковую работу «Расцвет ориентализма» (L’essor de l’orientalisme) [Roerich, 1923].

В ней он поставил перед востоковедением задачу изучения истории стран Востока в совокупности, в их всевозможных связях и культурном пересечении. Он писал, что «этот обобщающий труд позволил бы объединить все факты, установленные в процессе научной работы, и составить более ясное представление как о великих исторических событиях, так и о том влиянии, которое страны Востока веками оказывали друг на друга. Работа такого рода способствовала бы новым открытиям и, может быть, даже открытиям неожиданным, а также помогла бы ученым, специализирующимся в других областях науки. Так, при изучении деталей мозаики всегда необходимо помнить о ее общем цветовом и графическом характере» [Рерих, 1999 (1), с. 15]. Рерих призывал начать в востоковедных исследованиях эпоху всеобщего синтеза. «Новый этап в ориентализме — это всеобщий синтез, который, отвечая требованиям современной науки, отразил бы историческое развитие стран Востока в совокупности», — писал он [Рерих, 1999 (1), с. 18].

Надо отметить, что сделать это не так просто. Даже сейчас, спустя сто лет, синтетических, обобщающих работ в востоковедении достаточно мало. На это имеются объективные трудности, прежде всего такие, как недостаток соответствующих информации и источников, трудности во взаимодействии ученых, а также недостаточность финансирования соответствующих проектов.

Сам же Ю. Н. Рерих на протяжении всей своей научной карьеры работал над обширным трудом по истории Центральной Азии, который так и не был издан при его жизни. Уже его ученики и последователи смогли подготовить и опубликовать этот более чем тысячестраничный труд в трех томах [Рерих, 2004–2009].

В среде современных историков существует мнение, что труды Ю. Н. Рериха устарели. Однако это не так. Вот что пишут, например, академик Национальной Академии наук Киргизской Республики В. М. Плоских и исследовательница научного творчества Ю. Н. Рериха Е. В. Троянова в предисловии к «Истории Средней Азии» Ю. Н. Рериха: «В настоящее время трудно назвать аналог этого сочинения. Многочисленные научные труды по отдельным проблемам и регионам, несомненно, представляющие собой выдающиеся достижения исторической науки XX столетия, находятся в дифференцированном состоянии. Имея подробные сведения по историографии, источниковедению, археологии, этнографии, эпиграфике отдельных стран, мы не имеем целостной картины исторической жизни Азии. Труд Ю. Н. Рериха дает образец такого научного подхода, в котором знания мировых, региональных и локальных закономерностей объединены. В этом его непреходящее значение, несмотря на отдельные дополнения, конкретные уточнения, полученные главным образом в результате последующих шестидесятилетних археологических изысканий. <...> «История Средней Азии» Ю. Н. Рериха приходит к современному читателю как труд, созданный некогда автором для будущего. Масштабность мышления этого ученого опережала свое время» [Плоских, Троянова, 2004, с. 20–21].

Ведущим методологическим принципом для обобщающих работ, по мнению Рериха, должен быть принцип развития культуры. Здесь он следовал концепции приоритета культуры в развитии человечества, который выдвинул его отец — художник, археолог, историк культуры и общественный деятель Н. К. Рерих (1874–1947). По его мнению, именно культура является тем основополагающим устоем, который обеспечивает преемственность исторического развития как отдельных стран, так и всего человечества в целом. Цивилизации могут разрушаться и уходить в анналы истории, и лишь культура остается как связующий элемент в эволюционном развитии стран и народов. Поэтому так важно ее сохранять. Именно об этом гласит юридический документ, известный под названием Пакта Рериха о сохранении памятников и учреждений культуры, науки и образования не только в мирное время, но и во время вооруженных конфликтов.

Ю. Н. Рерих в своих работах значительное место уделял вопросам развития культуры, культурной преемственности, культурного трансфера и межкультурного взаимодействия.

Еще одним методологическим принципом обобщающих исторических исследований Ю. Н. Рерих считал рассмотрение роли культурного наследия Индии в истории Азии. Он выдвинул принцип «Великой Индии», используя английское выражение 'Greater India'. Так, он писал: «Изучение древностей Центральной Азии, Индокитая и Малайзии позволило рассмотреть Индию в соотношении с теми странами, куда проникали ее культура и религия. Этот новый взгляд на вещи нашел свое выражение в английском определении — Greater India, которое используется все чаще и чаще. Исследование Центральной Азии выявило тесные связи, существовавшие между царствами Китайского Туркестана и Индией» [Рерих, 1999 (1), с. 17].

Под «Великой Индией» он понимал не географический регион, а прежде всего культурно-историческое и философско-идейное пространство, охватывающее огромную территорию, куда в свое время проникло индийское культурное влияние. В современном мире концепции «Великой Индии» мы можем найти соответствие в понятии «Русского мира» — также большого культурно-философского пространства, простирающегося далеко за географические границы России.

Индия, на взгляд Рериха, в свое время стала своеобразным питомником, а затем и рассадником основополагающих философских, религиозных и культурных элементов, которые вследствие культурного трансфера были перенесены и восприняты буквально повсюду в Евразии. Смешиваясь с соответствующими местными традициями, они создали множество уникальных местных культур. Рерих не сомневался, что везде в странах Востока, а также Запада и в России можно обнаружить «индийский след». Это был новый взгляд не только на историю Индии, но и на историю Востока в целом.

Так, он писал: «Рассматривая географическую карту Азии, наш взгляд невольно останавливается на таких названиях, как Индокитай и Индонезия на юго-востоке континента. Китайская провинция Синьцзян, расположившаяся прямо в сердце Азии, часто обозначается составным словом “Сер-индия”. Что все это означает? Это значит, что на всех этих обширных территориях индийская культура оказала огромное влияние на развитие местных культур и фактически эти регионы стали частью культурного наследия Индии. Распространение индийской культуры в этих странах было облегчено благоприятными политическими событиями вследствие создания на индийском субконтиненте великих империй. Кушанская империя на севере помогала распространению индийской культуры в Центральной Азии, а оттуда через древний Шелковый Путь — в Китае, Корее и Японии. Степному поясу Центральной Азии с его речными оазисами было предопределено стать каналом культурных влияний, идущих из Индии, Ирана и Китая. Этот перекресток различных культур создал уникальную и красочную смешанную культуру, основа которой по большей части — индийская» [Рерих, 2002(1), с. 7].

Проблема культурного трансфера, переноса и распространения религиозно-философских доктрин, идейных концепций, художественных образов — одна из самых дискутируемых в настоящее время. В этом контексте Рерих обращает внимание на проблему миграций в Древнем мире. В науке до сих пор нет четкого представления, что это был за исторический и культурный феномен и каковы были причины достаточно масштабных перемещений людей. Причем в истории были зафиксированы несколько крупных волн миграций. Были даже целые эпохи так называемого переселения народов. Ученый замечал, что «историки не раз ставили вопрос об истинных причинах этих колоссальных передвижений народов. <...> Но поиски пастбищ, — писал он, — это не та причина, которая может дать ответ на вопрос об истоках

нашествий и завоеваний, сотрясавших не только страны Востока, но и беспорядочным потоком захлестнувших в средние века сердце Европы» [Рерих, 1999(1), с. 17].

Он не раз ставил следующий вопрос: «Как объяснить это наступательное движение, не прекращавшееся в течение 15 веков? <...> Один за другим появлялись и исчезали на сцене истории различные народы. Невозможно добраться до источника этого мощного потока. Мы встречаемся здесь с не объясненным еще феноменом жизни кочевых народов, с новой для нас проблемой психологии “орды”. Может быть, древние центры великих цивилизаций обладали особой силой притяжения? Психология народов остается еще почти не исследованной областью науки» [Рерих, 1999(1), с. 17–18].

Исследование темы миграций Рерих связывал с изучением древних кочевников и призывал обратить внимание на такую область знания, как этнопсихология. Он стал одним из основателей новой исторической науки — кочевниковедения. Причем среди древних кочевников он особо выделял кочевые и полукочевые племена индоевропейского корня, которые часто становились инициаторами миграционных потоков. Он указывал, что будет весьма плодотворным исследовать вопросы, «уходящие корнями в глубь веков, относительно миграций народов, которые принято называть индоевропейскими» [Рерих, 1999(1), с. 16].

Рерих поддерживал идею о единой индоевропейской культуре в Древнем мире. Волна за волной индоевропейские племена из глубин внутренней Азии проникали в Индию, Персию, Сирию, Малую Азию. Их следы находят в Древнем Египте, куда во время нашествия гиксосов попали хетты, когда-то жители северного степного пояса Азии.

Как известно, хеттский язык близок тохарскому. К индоевропейским племенам тохаров у Рериха было особое отношение. В конце своей учебы в Гарварде он оставил занятия классической индологией и, чтобы заняться изучением тохарской истории, переехал в Европу, где поступил в Парижский университет. Впоследствии он занимался так называемой тохарской проблемой и доказал, что этноним «тохарь» у античных писателей идентичен названию «оэчжи», встречающемуся в китайских источниках [Рерих, 1963, 1964]. Тохары сыграли значительную роль в распространении культуры Индии по каналам Великого шелкового пути².

Рерих считал, что древние индоевропейцы, выходящие из Азии, обосновались и в Европе. В пользу этого предположения, по мнению ученого, свидетельствует единая для Европы и Азии мегалитическая культура, а также искусство звериного стиля, которые были присущи многим народностям в Древнем мире. Искусство звериного стиля было проявлено в особенности среди кочевников обширных азиатских степей, которые разнесли его этими естественными путями сообщения далеко вокруг. Основанная на культе Солнца и огня древняя индоевропейская культура идейно связала огромные территории Евразии, буквально от Атлантического до Тихого океана. Во время Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха 1925–1928 гг. им было сделано замечательное открытие — обнаружение мегалитических памятников и вещей в зверином стиле гораздо южнее известных соответствующих находок, а именно в Трансгималаях.

Рерих заострил внимание исследователей на том факте, что северо-запад Индии в древние времена был дважды включен в ареал средиземноморской цивилизации. Он писал: «Господство персов в Северной Индии, а позднее превращение этой части Индостана в провинцию Великой империи Александра Македонского, несомненно, наложили глубокий отпечаток на последующее развитие Древней Индии» [Рерих, 1999(1), с. 16]. В результате взаимодействия древних культур Греции и Индии возникла так называемая греко-буддийская художественная школа. Она повлияла на развитие искусства большей части евразийского континента,

² Подробнее см. [Шустова, 2020].

от Центральной Азии до Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Как замечал ученый: «Культурные отношения между греками и Древней Индией являются одной из самых интересных и богатых последствиями страниц мировой истории и истории Востока, в частности» [Рерих, 1999(1), с. 16].

Особое внимание Рерих уделял роли буддизма в формировании общей евразийской культуры. Он отмечал уникальное качество этого религиозно-философского учения в культурном объединении человечества, а именно его наднациональный и внеполитический характер. Он делал акцент на его универсальную философию, которой могут следовать люди, остающиеся в пределах своей национальной религии. И последнее замечание: благодаря постоянной приверженности общечеловеческим ценностям буддизм обладал способностью поддерживать высокий уровень культуры везде, где бы он ни укоренялся.

Родившись в Индии, буддизм легко проник в сопредельные страны и распространился далее по торговым путям. В его распространении Рерих выделял три мощных потока. «Один из них преодолел могучие горные преграды Гиндукуша и Гималаев, а другой последовал морским путем в Юго-Восточную Азию, где до сих пор буддизм занимает прочное и авторитетное положение. Третий поток нес его послание странам Ближнего Востока и средиземноморского бассейна, где он пришел в соприкосновение с культурной элитой древнего мира и где его влияние можно проследить в гностических учениях» [Рерих, 1999(2), с. 20]. Ученый предполагал, что буддийские проповедники могли доходить до Средиземного моря и даже добираться до Британии. В учении гностической секты ессеев можно найти параллели с положениями учения Будды. Само христианство, напитавшее своими идеалами западную культуру, наполнено восточными образами.

Буддизм оказал влияние на центральноазиатское манихейство, которое в Европе повлияло на учение катаров, альбигойцев и богомилов, оказало влияние на русское старообрядчество. В раннем средневековье буддизм также внес свою лепту в идейное наполнение учения маздакизма в Иране, идеи которого использовались во многих народных движениях Азии за справедливое устройство общества. «Далекий от реакционности, буддизм, благодаря своему влиянию, повсеместно воспитывал новый тип творчества и поставил народы Азии лицом к лицу с наилучшими произведениями индийского разума» [Рерих, 2002(1), с. 10].

Особую роль в укреплении буддизма в Центральной Азии Рерих отводил североиндийскому Кушанскому царству (I–III века н. э.), в котором учение Будды стало господствующей религией. Основателями Кушанской империи были тохары, чьи далекие предки обитали на территориях Таримской впадины и современной китайской провинции Ганьсу.

Тохары — это те самые индоевропейские племена, которые составляли сердцевину потоков древних переселенцев из глубин Азии на запад, юго-запад и юг. Расселившись далеко от своей родины, по природе своего активного этнического характера они на новых местах часто становились инициаторами взлета культуры. Так, во времена Кушанской империи происходил активный перенос и распространение индийских культурных элементов в Центральную Азию, а затем и на Дальний Восток, совершался он также и на Запад. Кушаны-тохары имели хорошие связи с Римом, Персией и Китаем.

В первом тысячелетии нашей эры в Евразии сложилась уникальная историческая ситуация. Благодаря буддизму возник пояс единой культуры, в котором преобладали элементы индийского искусства и философии. Ю. Н. Рерих замечал: «На протяжении примерно тысячи двухсот лет влияние индийского искусства и философии главенствовало в Центральной Азии. <...> По буддийским каналам в Центральной Азии стали известны индийские светские науки: астрономия, медицина, драматические произведения, поэзия и грамматика; они были восприняты

народами, живущими от степей юга России до берегов Тихого океана» [Рерих, 2002(1), с. 7]. Более того, как отмечал Рерих: «Санскрит стал языком культуры в Центральной Азии и ускорил формирование и развитие местных литературных языков, на которые была переведена значительная часть буддийского канона. Возникли и расцвели важные местные культурные центры» [Рерих, 1999(2), с. 21].

Индийская буддийская культура захватила не только индоевропейские евразийские народы. Принятие ее тюркскими, тибетскими и монгольскими народностями было важным историческим актом. Восприняв буддизм, кочевники не только обогатили свою культуру, но и смогли впоследствии создать сильные государства. Рерих замечал: «Завоевание буддизмом обширных высокогорий Тибета в течение менее двух столетий было выдающимся достижением, сопровождавшимся огромным эмоциональным и интеллектуальным подъемом, который целиком трансформировал кругозор воинственных кочевых и полукочевых тибетских племен и превратил страну из милитаризованного государства в твердыню буддизма» [Рерих, 2002(2), с. 13].

Буддийское культурное воздействие, а вместе с ним и индийское культурное влияние распространялось не только евразийскими сухопутными путями, но и великим южным морским путем из Индии на Цейлон. Буддийское обращение Цейлона восходит к временам императора Ашоки. Проникновение в первое тысячелетие нашей эры индийских культурных влияний на Дальний Восток происходило наряду с сухопутным также и морским путем.

Не обошел Рерих вниманием и распространение влияния Индии на Юго-восточную Азию. Так, он писал: «В первые столетия нашей эры индийское культурное влияние преобладало в государстве Фунань, в которое входили территории современной Камбоджи, Лаоса и часть Сиамы и которое скорее всего было индийским по происхождению. Местные цари носили индийские имена, а махаянский буддизм уживался с шиваитскими культами. Кхмерская империя существовала с VII до XIII в., а развалины ее столицы Ангкора (был столицей с 802 г.) — один из величайших памятников на земле. Индийская культура Фунани повлияла на кхмеров, принявших пали и санскрит в качестве литературных языков. В соседнем царстве Чампа, известном со II в., были в равной мере популярны махаянский буддизм и индийская культура. Здесь санскрит также стал языком культуры» [Рерих, 1999(2), с. 26]. По всей видимости, в обобщенном названии территории Бирмы (Мьянмы), Таиланда, Камбоджи, Лаоса и Вьетнама — Индокитай есть своя историческая логика, если иметь в виду значительный индийский вклад в культуру этого региона. Продвигаясь на юго-восток, буддизм, а вместе с ним и культурное влияние Индии проникли и на Индонезийские острова.

Следует отметить еще одну важную в историческом плане деталь. Культурное объединение Азии на базе буддизма было осуществлено мирным способом, именно культурной, а не военной экспансией. Известно, что большие имперские завоевания от Александра Македонского до Чингисхана происходили военным путем. И только культуре буддизма, основанной на высоких образцах индийской философии и сильной социальной подоплеке, основанной на общечеловеческих ценностях, удалось осуществить этот грандиозный исторический проект, который, несомненно, остался в исторической памяти евразийских народов. Рерих замечал, «что в столетия, предшествовавшие приходу ислама (в VIII–IX вв. — в западную часть Центральной Азии, в X–XIV вв. — в восточную часть), существовал непрерывный пояс буддийских культур от берегов Аральского моря на западе до Тихого океана на востоке. Такой культурный пояс не мог не способствовать утверждению идеала культурного единства» [Рерих, 1999(2), с. 21]. Он замечал, что «это были многонациональные усилия почти всеазиатского масштаба» [Рерих, 1999(2), с. 22].

Таким образом, на огромной территории евразийского материка благодаря универсальному характеру системы буддизма удалось создать буддийскую цивилизацию с единой, основанной на наследии Индии, культурой. Причем, в условиях очень разнородной языковой среды, высокой полиэтничности, самых разнообразных местных условий. И такая цивилизация была достаточно устойчивой — она просуществовала более тысячи лет. И даже с приходом на некоторые из этих земель ислама культурное наследие буддизма сохранялось, хотя зачастую в новом облачении. Рерих неслучайно назвал буддийскую культурную экспансию «великой» [Рерих, 1999(2), с. 25].

Создание единого евразийского культурно-идейного единства действительно является величайшим по своему значению опытом человечества. Это важно учитывать при анализе последующей истории Евразии.

Древнее наследие буддизма остается востребованным до настоящего времени. Начиная с XIX века и до сих пор внимание индийских мыслителей-универсалистов и политиков к идеям учения Будды не угасает. Такие известные деятели Индии, как М. К. Ганди, Дж. Неру, С. Радхакришнан, С. Н. Дасгупта, П. Т. Раджу, Б. Р. Амбедкар, Э.М.Ш. Намбудурипад и др. неоднократно обращались к буддизму³.

Дж. Неру восхищался мудростью буддийского правителя Ашоки и, как Ашока в свое время, выступал за единство и неделимость Индии. Древнее наследие знаменитого царя из династии Маурьев в области взаимодействия культурных и политических событий отразилось в важном символе Индии. Знаменитая колонна Ашоки послужила основой для создания официального герба Индии.

Возникнув в Индии, буддизм затем широко распространился вокруг. Этому способствовали не только мирные причины, но и несколько волн гонений на буддизм в самой Индии как со стороны ортодоксальных религий, так и под действием исламских захватчиков. Буддизм укоренился в Тибете, который поистине стал его второй родиной. Там учение Будды получило новое развитие, просуществовав более тысячелетия. История повторилась, когда под натиском так называемой культурной революции в Китае он, как и в стародавние времена, вынужден был снова искать себе убежище. Таким убежищем стала Индия. Буддизм вернулся на свою родину, и огромный исторический путь буддизма таким образом как бы закольцевался.

В трудные для тибетского буддизма времена влиятельную поддержку буддизму и его последователям оказал Неру, приняв у себя в стране Далай-ламу XIV, тибетских монахов, а также многочисленных беженцев, покинувших Тибет. Он выделил землю для воссоздания тибетских буддийских монастырей, а также поселений для мирных жителей на индийской земле.

Сейчас в Индии воссозданы все знаменитые тибетские монастыри, которые и сегодня продолжают преемственность тысячелетней традиции буддийского пути. Далай-лама XIV ведет большую просветительскую и культурную работу, встречаясь с представителями других конфессий, общественными деятелями и представителями науки. Он не только посвящает много времени сохранению традиции буддийского учения, но и продвигает светскую этику среди небуддийского населения. Далай-лама XIV высоко оценивает вклад Индии в развитие межрелигиозного и культурного диалога в современном мире.

Среди четырех взятых на себя жизненных обязательств помимо продвижения общечеловеческих ценностей, религиозной гармонии и сохранения тибетской культуры и религии буддийский лидер ратует за возрождение древних индийских знаний, которые лежат в основе философии буддизма. Им был инициирован проект Центра мудрости Тибета и Индии, который

³ См. [Сафронова, 2013(1), 2013(2)].

занимался бы сохранением и продвижением древней индийской традиции философии и «внутренней науки» (*adhyātma-vidyā*) и стал бы соответствующим учебным заведением.

Как сказано в тексте проекта: «Несмотря на огромный прогресс в науке, технологиях и развитии материальных благ, люди по-прежнему жаждут смысла и счастья жизни, и становится очевидным, что только сосредоточение на внешнем материальном развитии не решает всех проблем человечества. Необходимо понимание сложного взаимодействия человеческого разума и эмоций для достижения прочного счастья и гармонии в мире»⁴, что может дать постижение соответствующих буддийских учений.

Проект создания Центра мудрости Тибета и Индии получил свое развитие 3 января 2023 года. В этот день в Бодхгайе Далай-лама заложил первый камень в его основание. По замыслу организаторов, Центр станет глобальным многопрофильным заведением, в котором будут проводиться образовательные, научно-исследовательские, культурно-научные и культурно-просветительские программы, способствующие изучению и продвижению древнеиндийской мысли и мудрости. Он должен стать уникальным хранилищем знаний, основанным на богатом наследии древних философских и духовных традиций Индии, с обширной коллекцией литературы древних авторов различных философских и духовных традиций Индии.

Что касается Неру, то он, придерживаясь буддийской концепции «срединного пути», в свое время выдвинул и обосновал доктрину политического центризма, политического консенсуса, социальной гармонии. Это дало возможность для единения индийцев и развития устойчивого общества, разделенного этническими, профессиональными, социальными и кастовыми барьерами.

Эти принципы легли в основу внешней политики индийского государства. Следствием признания некоторых буддийских идей стало провозглашение политики неприсоединения ни к каким военным геополитическим блокам, что обеспечивало Индии развитие национального самосознания и сохранение ее независимости. Несмотря на некоторое отступление от линии Неру, современная политика Н. Моди, тем не менее, продолжает преемственность в деле поддержания внешнего баланса и стабильности индийского государства.

20 апреля 2023 года Моди выступил на открытии Глобального буддийского саммита в Нью-Дели, который проходил по теме «Ответы на современные вызовы: от философии к практике». Организаторами мероприятия стали Международная буддийская конфедерация (ИВС), штаб-квартира которой расположена в Нью-Дели, и Министерство культуры Индии. Форум был посвящен обсуждению вопросов, как может учение Будды быть применимо в современных условиях нестабильности и войн.

Моди отметил, что у него есть личные причины быть связанным с буддизмом, так как его родной город Ваднагар является значительным буддийским центром.

Рассматривая современную политику Индии, Моди сказал, что страна будет и дальше способствовать развитию буддизма. Он сделал акцент на поддержке проектов по созданию буддийских центров в Индии и Непале, реконструкции святых мест буддизма, таких как Сарнатх и Кушинагар, строительству международного аэропорта Кушинагар, а также организации Индийского международного центра буддийского наследия и культуры в Лумбинни, на месте рождения Будды.

Моди подчеркнул, что главный принцип буддизма, говорящий о сострадании ко всем живым существам, лег в основу индийской программы по проведению спасательных операций

⁴ О проекте Центра древней мудрости Тибета и Индии им. Далай-ламы. *Сохраним Тибет!* URL: <http://savetibet.ru/2023/01/22/centre-for-tibetan-indian-ancient-wisdom.html> (дата обращения: 01.08.2023).

и миротворческих миссий. Так, Индия приняла участие в операциях по спасению людей после землетрясения в Турции.

Моди рассказал, как идеи учения Будды, такие как необходимость достижения благополучия для всех существ, могут быть приложимы и к глобальным проблемам человечества, таким как продовольственная и энергетическая безопасность, изменение климата, выравнивание благосостояния так называемых Глобальных Севера и Юга, активное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни человечества.

Премьер-министр также отметил, что буддийское учение о самоконтроле могло бы послужить делу устранения угроз широко распространенной в настоящее время практике навязывания своих взглядов другим. И, конечно, учение Будды могло бы послужить в продвижении мирных инициатив, направленных на недопущение разрешения конфликтов военным путем, а также прекращение уже развязанных войн. По словам Моди, Господь Будда проповедовал вечный мир, подчеркивал важность единства, дружбы и добрососедства между народами⁵.

Таким образом, мы видим, что Моди высоко оценивает вклад учения Будды в развитие как внутренней, так и внешней политики Индии, понимая необходимость поддержания тех благих инициатив, которые укрепляют осознание непреходящей ценности буддийского наследия.

Ю. Н. Рерих в свое время замечал, что «основанное на буддизме культурное единство дает возможность современной Индии играть выдающуюся роль в благородной борьбе за мир и взаимопонимание между нациями; это наследие, которому индийский народ остается верен» [Рерих, 2002(1), с. 12].

Сейчас все больше говорят о воздействии на окружающую политическую среду посредством так называемой «мягкой силы». Основу этого воздействия составляет гуманитарный аспект, прежде всего опирающийся на культуру и ценностно-философские установки государства. С развитием технологий «мягкая сила» приобретает все более и более важное значение и становится одним из основных ресурсов влияния на международной основе.

В этом плане Индии есть что предьявить миру. Богатое культурно-историческое наследие, опыт взаимодействия со странами и народами, носящий тысячелетний характер, сосуществование самых разных религий и философий составляет тот гуманитарный базис, на который Индия может опереться в международных делах.

Литература / References

Плоских В. М., Троянова Е. В. Мир кочевников: исследования Ю. Н. Рериха по истории Центральной Азии. Рерих Ю. Н. *История Средней Азии*. Т. I. М.: МЦР, 2004. С. 5–22 [Ploskikh V. M., Troyanova E. V. The World of Nomads: Yu. N. Roerich's research on the history of Central Asia. Roerich G. N. *The History of Central Asia*. Т. I. Moscow: ICR, 2004. P. 5–22 (in Russian)].

Рерих Ю. Н. Тохарская проблема. *Народы Азии и Африки*. 1963. № 6. С. 118–123 [Roerich G. N. Tokharian Problem. *Narody Azii i Afriki*. 1963. № 6. Pp. 118–123 (in Russian)].

Рерих Ю. Н. Память о тохарах в Тибете. *Краткие сообщения Института народов Азии*. 1964. № 65. С. 140–143 [Roerich G. N. The Memory of Tokhars in Tibet. *Kratkie soobshcheniia Instituta narodov Azii*. 1964. № 65. Pp. 140–143 (in Russian)].

⁵ Buddha's teachings can solve most contemporary global problems: PM Modi. *THE HINDU*. April 20, 2023. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/buddhas-teachings-offer-solution-to-global-problems-pm-modi/article66758733.ece> (дата обращения: 01.08.2023).

Рерих Ю. Н. Расцвет ориентализма. Рерих Ю. *Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы*. Науч. ред. М. И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999 (1). С. 13–19 [Roerich G. N. Rise of Orientalism. Roerich G. *Tibet and Central Asia. Articles, Lectures, Translations*. Ed. M. I. Vorob'ova-Desyatovskaya. Samara: Agni, 1999(1). Pp. 13–19 (in Russian)].

Рерих Ю. Н. Культурное единство Азии. Рерих Ю. *Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы*. Науч. ред. М. И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999(2). С. 20–27 [Roerich G. N. *The Cultural Unity of Asia*. Roerich G. *Tibet and Central Asia. Articles, Lectures, Translations*. Ed. M. I. Vorob'ova-Desyatovskaya. Samara: Agni, 1999(2). Pp. 20–27 (in Russian)].

Рерих Ю. Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. Рерих Ю. *Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы*. Науч. ред. М. И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999(3). С. 29–55. [Roerich G. N. The Animal Style among the Nomad Tribes of Northern Tibet. Roerich G. *Tibet and Central Asia. Articles, Lectures, Translations*. Ed. M. I. Vorob'ova-Desyatovskaya. Samara: Agni, 1999(3). Pp. 29–55 (in Russian)].

Рерих Ю. Н. Индия в долгу перед буддизмом. Рерих Ю. Н. *Буддизм и культурное единство Азии*. М.: МЦР, 2002(1). С. 7–9 [Roerich Yu. N. India is indebted to Buddhism. Roerich Yu. N. *Buddhism and cultural unity of Asia*. Moscow: MCR, 2002(1). P. 7–9 (in Russian)].

Рерих Ю. Н. Тибетский буддизм (вариант первый). Рерих Ю. Н. *Буддизм и культурное единство Азии*. М.: МЦР, 2002(2). С. 13–21 [Roerich Yu. N. Tibetan Buddhism (option one). Roerich Yu. N. *Buddhism and cultural unity of Asia*. M.: MCR, 2002(2). P. 13–21 (in Russian)].

Рерих Ю. Н. *История Средней Азии*. Т. I–III. М.: МЦР, 2004–2009 [Roerich G. N. *The History of Central Asia*. T. I–III. Moscow: ICR, 2004–2009 (in Russian)].

Сафронова А. Л. Трактовка буддийских ценностей в идейно-политической жизни современной Индии. *Индия: перспективы современного развития. Внутренний, региональный и глобальный аспекты. Материалы научной конференции* (электронное издание). М.: ИВ РАН, 2013 (1). С. 130–144 [Safronova A. L. Interpretation of Buddhist values in the ideological and political life of modern India. *India: prospects for modern development. Domestic, regional and global aspects. Materials of scientific conference* (electronic edition). Moscow: IV RAN, 2013 (1). P. 130–144 (in Russian)].

Сафронова А. Л. Историко-культурное наследие в формировании индийской идентичности: буддизм как общенациональное достояние. *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. 2013(2). № 4. С. 54–69 [Safronova A. L. Historical and cultural heritage in the formation of Indian identity: Buddhism as a national heritage. *Bulletin of Moscow University. Series 13. Oriental studies*. 2013(2). No. 4. P. 54–69 (in Russian)].

Шустова А. М. Ю. Н. Рерих и тохарская проблема. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2020. № 3–4. С. 217–130 [Shustova A. M. Yu. N. Roerich and the Tocharian problem. *Oriental Courier / Oriental Courier* 2020. No. 3–4. P. 217–130 (in Russian)].

Roerich G. L'essor de l'orientalisme. La vie des peuples. Paris, 1923. No. 42. P. 258–266.

Roerich G. Tibetan Painting. Paris: Geuthner, 1925.

Roerich G. *Animal style among the nomad tribes of Northern Tibet*. Prague: Seminarium Kondakovianum, 1930. Рерих Ю. Н. *Звериный стиль у кочевников Северного Тибета*. Прага: Seminarium Kondakovianum, типография «Политика», 1930 (Eng./Russ).

Roerich G. N. *Trails to Inmost Asia: Five years of exploration with the Roerich Central Asian Expedition*. Preface L. Marin. New Haven: Yale University Press, 1931.